УДК 387.12

DOI 10.25205/978-5-4437-1268-0-11-13

П. Э. Подалко

Университет Аояма Гакуин, Токио, Япония

ПЯТЬ ЗОДИАКАЛЬНЫХ КРУГОВ: К 30-ЛЕТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮБИЛЕЮ Д-РА ИСТ. НАУК, ПРОФЕССОРА Е. Э. ВОЙТИШЕК

С Еленой Эдмундовной Войтишек меня связывает очень многое, и не только в профессиональном плане, но прежде всего — в человеческом: мы знакомы со студенческих лет, дружим семьями, осуществляем совместные проекты, посильно стараемся, где можем, быть полезными друг другу... Поэтому я первым делом отброшу в своем приветствии сдержанность и беспристрастность — это явно не наш случай.

По-настоящему мы познакомились, страшно сказать — в прошлом веке: уже очень далеким, но до сих пор столь памятным и важным для нас летом 1989-го года, когда группа выпускников Гуманитарного факультета НГУ разных лет получила от мэрии японского города Саппоро приглашение посетить в качестве туристов этот главный город «японского севера». Как мы узнали потом, уже вернувшись домой, то был один из подготовительных этапов последовавшего вскоре установления побратимских связей между Саппоро и нашим родным Новосибирском.

Разумеется, мы были формально знакомы и до поездки: Гуманитарный факультет в те годы был самым маленьким в НГУ, и разница курсов совершенно не препятствовала узнаванию лиц. Мы регулярно виделись в коридорах университета, общались в ходе подготовки и проведения традиционных «Вечеров японской культуры» в Доме Ученых новосибирского Академгородка, где Елена Эдмундовна принимала всегда самое деятельное участие — но настоящее знакомство состоялось именно там, на японской земле, куда, перефразируя Льва Гумилева, отправились просто «молодые специалисты», а вернулись уже глубоко убежденные в правильности своего выбора японоведы: не книжное, а реальное знакомство с языком и культурой Японии окончательно определило наши пути во «взрослой жизни».

Но и тут положение Елены Эдмундовны существенно отличалось — и, разумеется, в лучшую сторону — от моего и остальных наших товарищей: у нее, помимо японского языка, на тот момент уже был в активе также китайский, эта «латынь Дальнего Востока», что делало ее уникальным, поистине «штучным специалистом». Поэтому меня несколько не удивило известие о том, что когда встал вопрос об укреплении в НГУ кафедры востоковедения, выросшей со дня своего основания в 1999 г. со временем в самостоятельное отделение, то кандидатура Е. В. Войтишек оказалась наиболее подходящей к тому, чтобы возглавить в 2004 г. это подразделение, выведя преподавание восточных языков и подготовку специалистов-востоковедов на новый, более высокий профессиональный уровень.

На сегодняшний день востоковедение — одно из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений гуманитарного сектора Новосибирского университета, и я

искренне надеюсь успеть стать очевидцем следующего этапа этого развития — с созданием «своей» магистратуры и докторантуры, о чем мы не раз мечтали вместе с Еленой Эдмундовной.

Для меня Е. Э. Войтишек — это живой человек из эпохи Возрождения, иначе не скажешь. Иногда возникает чувство, словно я знаю пять, нет — шесть разных людей: одна музицирует на виолончели с камерным оркестром Дома культуры «Академия» СО РАН, другая с ракеткой летает на корте, третья ведет исследовательскую работу в четырех странах на пяти разных языках, четвертая преподает и руководит кафедрой в своей «альма матер», пятая успевает при этом быть радушной хозяйкой, у которой так вкусно бывать в гостях, и одновременно — очаровательной супругой профессора и доктора физ-мат. наук, А. В. Войтишека, любящей мамой и — с недавних пор — заботливой молодой бабушкой... Как все это умещается в одной хрупкой женщине, откуда она берет энергию и силы на все перечисленное, что именно помогает ей в любых ситуациях сохранять свое фирменное жизнелюбие и столь неожиданный в Сибири, словно брызжащий шампанским, истинно французский кураж — ответа у меня, разумеется, нет, да и не нужно здесь никакого ответа — пусть это остается ее личной тайной, ведь без подобных тайн жить было бы так скучно!

Отдельно хочется сказать об очень важном моменте — едва ли не главном, когда речь идет о преподавателе вуза: о работе Елены Эдмундовны Войтишек по подготовке новых поколений востоковедов. Есть такое понятие — «Бремя взрослого человека»: оно подразумевает не только огромную ответственность, возлагаемую на нас самим выбором нашей профессии, но и глубокое осознание того, насколько мы в ответе «за всех, кого приручили».

Будучи сама весьма продуктивным исследователем, Елена Эдмундовна очень много ездит по миру. Почти всегда это так или иначе связано с работой: участие в конференциях, «наведение мостов» для дальнейшего сотрудничества в будущем, работа в библиотеках и музеях, встречи с зарубежными коллегами, и так далее. И каждый раз, когда предоставляется возможность, она берет с собой молодежь — студентов, аспирантов, молодых преподавателей — как испокон веку делали заботливые мамы, выводит их в свет, «ставит птенцов на крыло»; оказавшись в любом городе и стране, тащит их за собой в местные музеи и на выставки, знакомит с солидными иностранными профессорами, рекомендует и хвалит «своих», чтобы «там» их тоже непременно заметили и оценили. Всему этому мне не раз доводилось быть свидетелем, и я всегда немножко завидовал ее подопечным.

Список научных публикаций Е. Э. Войтишек включает более двухсот наименований, среди которых десять монографий (индивидуальных и совместных), статьи из перечня ВАК, из международных баз данных Scopus и Web of science, участие в многочисленных сборниках, изданных как в России, так и в ряде стран Европы и Восточной Азии. Она по-прежнему очень много работает как исследователь восточных культур, став своеобразным «мостом» между Россией и тремя ее соседями в Тихоокеанском регионе — Японией, Кореей и Китаем — находя и выявляя то общее, что связывает, казалось бы, совершенно самостоятельные, и не очень-то стремящиеся к ассоциации с другими, народы. Каждый раз, встречаясь с ней дома или на научной конференции, я радуюсь возможности вновь превратиться в восторженного слушателя — и благодарен Елене Эдмундовне за ту щедрость, с которой она вновь и вновь предоставляет мне такую возможность.

Возвращаясь к теме ответственности, хочу особо упомянуть черту, которая в моих глазах лучше прочих характеризует человеческие качества Елены Эдмундовны: будучи крепким и умелым администратором, она как-то сумела обойтись без всех тех приемов современного администрирования, которые делают наше время весьма суровым и несентиментальным. Она не любит увольнять людей, старается избегать жестких мер, что позволило сохранить коллектив в самые сложные годы — это говорит о многом, и говорит хорошо.

Русские любят красивые даты: едва ли не любое сочетание цифр с «пятеркой» или нулем на конце немедленно обретает у нас повышенную значимость, обыгрывается так или эдак, нередко при этом наполняясь неким «важным» значением, столь же внезапно придуманным. Восток на все это смотрит иначе: здесь мало обращают внимание на возраст человека, на «степень округлости» дат; по-настоящему на Востоке отмечают только наступление «канрэки» — когда человек проходит пять полных зодиакальных кругов, тем самым знаменуя обретение истинного знания и мудрости во всем, достижение совершенства и переход на новый качественный уровень бытия. Это — как раз наш нынешний случай, и я чрезвычайно рад быть приглашенным к участию в конференции в честь славного юбилея и рассматриваю это как знак особого доверия ко мне со стороны юбилярши.

Хочется пожелать Елене Эдмундовне здоровья, бодрости, сохранения сил и энергии на новые свершения — с тем, чтобы с Божьей помощью вместе отпраздновать следующую за «канрэки» вторую важную веху — «возраст риса» (88 лет) — и да будет так!